

их организаторам, участникам и победителям, о которых идет речь в текстах.

Подводя итог всему сказанному нами выше, необходимо отметить, что проведенный нами анализ имеет практическую направленность: он дает информацию иностранным студентам о том, какие именно семантические типы глаголов-предикатов можно встретить в текстах новостных сообщений, обращенных к сфере культуры; какое из значений тех или иных глаголов русского языка реализуется в рассматриваемых контекстах; кроме того, позволяет более глубоко дифференцировать лексико-семантическую группу глаголов активного или пассивного действия. Результаты изучения теории вопроса могут быть использованы в курсах «Синтаксис», «Практический курс перевода», «Теория межкультурной коммуникации», а также в переводческой деятельности текстов массовой коммуникации, которые всегда вызывают трудности у иностранных студентов. Осуществляя перевод подобных текстов, иностранный студент в первую очередь должен обращать внимание на предикат как смысловой центр сообщения и отбирать наиболее актуальную информацию.

Список литературы:

1. Мостепанова Ю. В. Содержание и структура телевизионных сообщений как фактор их эффективности: дис. ...канд. филол. наук / Ю. В. Мостепанова. – Москва, 2002. – 212 с.
2. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: дис. ...канд. филол. наук / Т. Г. Добросклонская. – Москва, 2017. – 187 с.
3. Кирия К. Д. Новостной телевизионный текст: структура, стратегия, экспрессивность: дис. ...канд. филол. наук / К. Д. Кирия. – Москва, 2007. – 327 с.
4. Абрамова Е. Н. Семантико-когнитивный анализ глаголов активного действия в русском и английском языках: дис. ...канд. филол. наук / Е. Н. Абрамова. — Челябинск, 2008. — 145с.
5. Авилова Н. С. Вид залога и семантика глагольного слова [Текст] / Н. С. Авилова. – М.: Прогресс, 1976. – 328 с.
6. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии [Текст] / Н. Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. — 123 с.



УДК 433

DOI 10.1555/2409-3203-2018-0-14-276-

АРХИЕПИСКОП НИКОЛАЙ КАСАТКИН О МОТИВАХ ПРИНЯТИЯ ПРАВОСЛАВИЯ ЯПОНЦАМИ

Яблонская Ольга Васильевна

к.и.н., доцент кафедры истории и обществознания
ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского Арзамасский филиал
Россия, г. Арзамас

Горькова Ольга Сергеевна

Магистрант кафедры истории и обществознания
ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского

ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского Арзамаский филиал
Россия, г. Арзамас

Аннотация: Статья посвящена распространению православия в Японии. Основное внимание уделяется анализу мотивов принятия восточного варианта христианства. Первым миссионером из России был Николай Касаткин, основавший там Духовную миссию. Благодаря Николаю тысячи японцев приняли православие, построены церкви, собор в Токио, основаны учебные заведения. Более пятидесяти лет провел Касаткин в Японии, хорошо изучив страну и ее народ. После себя он оставил богатое эпистолярное наследие, им написаны научные труды по истории и религии Японии. Архиепископ понимал причины, которые привели многих японцев в русскую веру, поэтому главным источником для анализа мотивов принятия православия являются труды самого миссионера.

Ключевые слова: Япония, Россия, Российская Православная миссия, Николай Японский, христианство.

ARCHBISHOP NIKOLAI KASATKIN ABOUT THE MOTIVES OF THE ADOPTION OF ORTHODOXY BY THE JAPANESE

Yablonskaya Olga V.

Ph. D., Associate Professor of History and Social Science
The State University of Nizhni Novgorod, the Arzamas Branch
Russia, the City of Arzamas

Gorkova Olga S.

Master Department of History and Social Studies
The State University of Nizhni Novgorod, the Arzamas Branch
Russia, the City of Arzamas

Abstract: the Article is devoted to the spread of Orthodoxy in Japan. The main attention is paid to the analysis of the motives of the Eastern version of Christianity. The first missionary from Russia was Nikolai Kasatkin, who founded a Spiritual mission there. Thanks to Nicholas of Japan, thousands of Japanese adopted Orthodoxy, built churches, a Cathedral in Tokyo, founded educational institutions. More than fifty years spent Nicholas in Japan, a well-studied country and its people. After himself, he left a rich epistolary heritage, he wrote scientific works on the history and religion of Japan. The Archbishop understood the reasons that led many Japanese to the Russian faith, so the main source for the analysis of the motives for the adoption of Orthodoxy are the works of the missionary himself.

Keywords: Japan, Russia, Russian Orthodox mission, Nikolay Japanskii, Christianity.

Отношения России и Японии в области межгосударственных дел всегда были сложными, наши солдаты неоднократно скрещивали мечи на полях сражений. Но в области духовной между нашими странами всегда были точки соприкосновения. Важнейшую роль в налаживании духовных связей сыграла православная Миссия, основанная в Японии в XIX в. Мотивы принятия православия японцами можно проанализировать по трудам первосвященника Страны восходящего солнца Николая Японского.

Христианство проникло в Японию в XVI в. с прибытием туда католических, а затем и протестантских миссионеров. На первых порах они получали покровительство со стороны японских феодалов, открывали храмы, резиденции, школы, приюты. Но вторжение миссионеров в политику, их интриги при дворах князей привели к появлению указов,

запрещавших христианизацию под угрозой смертной казни. Ситуацию усугубляли торговцы из Европы, с презрением и жестокостью относившиеся к местному населению. В восприятии японцев слова «европеец», «христианин», «грабитель», «колдун» стали синонимами. Начались жестокие гонения на христиан, их распинали, сжигали на кострах, казнили мечами, топили в море, бросали в кипящие котлы. Потомки казненных в течение семи поколений считались ненадежными гражданами и находились под надзором полиции вплоть до эпохи Мэйдзи. В 1638 г. Японию законодательно закрыли для иностранцев, а следовательно, и для христианства. И только через 300 лет, после открытия Японии, у христианских миссионеров вновь появилась возможность распространить евангелическое учение в этой восточной стране [9, с. 78].

Николай Японский (Иван Дмитриевич Касаткин (1836-1912)) прибыл в Японию в 1861 г. Больше полувека, до самой своей смерти, приобщал к православию Иван Касаткин наших восточных соседей. Лишь дважды ненадолго возвращался он на родину: в 1869-1870 гг. для официальной организации Миссии, в 1879-1880 гг. в связи с получением епископского сана и для сбора средств на нужды Миссии. В 1906 г. Святейший Синод признал Японскую Церковь самостоятельной, возведя Николая Японского в сан Архиепископа.

Ко времени смерти архиепископа в 1912 г. в Японии уже насчитывалось более 30 тысяч православных христиан в 266 приходах, 175 церквей и 8 крупных храмов, несколько духовных училищ, в клире состояло 40 священнослужителей-японцев [8, с. 410.]. Миссия издавала ряд журналов. Николай Касаткин перевел Библию на японский язык, чтобы вести богослужение местным жителям на родном языке.

Первым японцем, принявшим благодаря Николаю Японскому православие, был Савабэ Такума, получивший имя Павел Савабе [9, с. 80]. Савабэ Такума принадлежал к ультранационалистическому движению «Сонно Дзеи», главным лозунгом которого был: «Да здравствует Император, долой варваров!». Этот преданный императору самурай, сколотив группу единомышленников, требовал выдворения из Японии всех иностранцев, а чтобы ускорить этот процесс, решил убить служащих русского консульства в Хакодате. Именно там жил «русский бонза», интересующийся японским языком и культурой, что уже вызывало подозрение у этих ультра-националистов. Однажды в 1865 г., Савабе, вооружившись самурайским мечом, напал на Николая, намереваясь его убить. Последний попросил сначала разъяснить суть учения, из-за которого его хотят лишить жизни. Проповедь молодого иеромонаха тронула сердце Такума Савабе, он заинтересовался христианским учением и с того дня начал его изучать. Затем Савабе вместе с Николаем убедили принять православие врачей Иоанна Сакая и Иакова Урано [7, с. 10]. Таким образом, Николай Японский, имея лишь глубокую веру, лишённую всякой выгоды, и силу убеждения заложил православную общину в Японии, в то время, когда у протестантов и католиков были тысячи профессиональных миссионеров, имеющих финансовое обеспечение и политическую поддержку государства.

Деятельностная натура архиепископа была важнейшим фактором распространения православия в этой стране, для которого Миссия стала главным делом жизни [2, с.97]. Николай хорошо изучил японскую историю, культуру, религии, обычаи, язык, что позволило ему вжиться в новую страну, научиться понимать жителей новой родины. Сергию Старогородскому он говорил, что для успеха проповеди необходимо проникнуться нуждами ближнего: «Я, когда посещаю церковь, как бы мала она ни была, на то время делаюсь всецело ее членом. Естественно, что все состояние той церкви, со всеми местными нуждами, скорбями, радостями ...вольется в душу [1, с. 178]».

Некоторые японцы пришли в православие, увидев в нем разумное этическое учение. Именно так произошло с одним купцом из Никко. Он нажил торговлей немалый капитал. Особенно хорошо пошло дело, когда его сосед разорился. Он, «радуясь несчастью

ближнего, загребал барыши», не испытывая никаких угрызений совести, пока ему не попала одна христианская книжка. После ее прочтения купец осознал, что нехорошо «своекорыстно радоваться несчастью ближнего, так как все люди братья, и все дети Бога» [3, с. 210]. После этого он оставил торговлю младшей сестре, а сам пришел к Николаю для получения дальнейших наставлений в православии [3, с. 210].

Нравственно-этическая сторона привлекла в православие и Павла Ино, признававшегося, что до христианства был одним из «малопутных людей». Павла интересовали лишь веселье и борьба, так как он был одарен физической силой. В христианах видел врагов, которых ему хотелось побороть, но познакомившись с учением ближе, сам «был сражен, и побежден». После того, как Павел Ино принял православие, он продолжил борьбу, но теперь уже за веру. Николай Японский пишет: «Павел был тверд, вместе с тем он переродился душою, бросил праздную жизнь — знать, сердцем он был достоин того [3, с. 656-657]».

Японцев, воспитанных в самурайском духе, привлекали в христианстве, в том числе православном, доктрины греха и искупления, а также упорство и сила Христа и апостолов.

Николай Японский в своих мемуарах всегда отмечал тягу жителей окормляемой им страны к прекрасному, их музыкальность. Он обратил внимание, что японцев привлекает богослужение с пением [5, с.642], поэтому Николай уделил особое внимание церковным хорам, вызвав из России лучших специалистов. Это возымело действие, все японские авторы указывают на сильное влияние церковных хоров в популяризации православия.

Многие стали адептами христианской веры благодаря чудесам, о которых слышали или сами наблюдали. Это было на протяжении всего периода существования христианства, во всех частях мира. Не исключением была и Япония. Как уже было сказано выше, в католиках и протестантах, появившихся в XVI в., многие видели колдунов. В XIX -XX вв. ситуация мало изменилась. Николай Японский сам рассказывает о некоторых чудесных исцелениях православной верой, например, такая история произошла с братом ученика Катихизаторской школы — Мацунага: «Перед Пасхой дитя захворало и лежало при смерти, так что уже отчаялись в жизни его, между тем наступила Пасхальная полночь, они [родители] сказали сами себе: «Болезнь дитяти все же не должна им мешать помолиться». И лишь только расположились из своего еще не освященного благодатию крещения, но усердно верующего сердца молитву Воскресшему Спасителю, как среди молитвы дитя позвало мать, уже отчаявшуюся прежде слышать от нее слово в сей жизни, а чрез три дня было совсем здорово» [3, с. 388].

Случались и курьезы. Так, однажды к Николаю пришел 74-летний японец, как он объявил, за таинствами. Миссионер решил, что ему необходимы разъяснения по христианскому учению, объяснение таинств очищения от грехов и спасения благодатью, но оказалось, что старик просил исцеления от различных болезней: «Легкие-то болезни, как зубная боль, лихорадка, я могу лечить, но трудные, вроде сифилиса (байдоку), падучей, не могу, потому и пришел позаимствовать от тебя этого «кимицу» (Таинства). Так вот еще в каком смысле принимают японцы наши благодатные термины! — Я старался объяснить старику различие между его «мадзинай» (ворожкой) и нашим таинством, дал ему «Осиено Кагами», раскрыв на статье о таинствах; он читал, усиливался взять в голос, но, видимо, и ушел в недоумении, отчего это я не хочу сообщить ему ворожки сифилиса и так далее» [4, с. 306].

Главной причиной принятия православия, по мнению самого Архиепископа, было то, что «наша религия стоит твердо», что мы сохраним учение Христово «во всей его полноте и целостности». «Наши юные, большею частью, и немногие проповедники, всего пятнадцать человек на всю Японию, стоят против всего язычества, и в виду всего прочего христианства, католического и протестантского, с сотнями иностранцев у сих, твердо, неколебимо, с ясно и непрекаемо проповедуемым учением, и нигде не падают, не

отстают, везде, где водворилась Христианская Церковь Православная, она стоит, как бы мала она ни была, чего о других христианских вероучениях сказать нельзя» - писал св. Николай [5, с. 642].

Были и корыстные мотивы принятия православия. С болью в сердце наблюдал Николай, когда японцы требовали за веру материальную компенсацию: «Хорош также брат о. Якова Такая, бывший больной — чахоточный; здоров и — больше года, как женился язычески, а все получает 6 ен — на болезнь. Просто совесть возмущается таких негодяев содержать на счет Церкви, и придется сказать о. Якову, что не могу этого делать, пусть сам зарабатывает себе хлеб» [3, с. 25]. Или другой пример: «... П. Эсасика заложил за 6 ен свое платье в 1-м месяце, имея отсюда полное содержание, да на дорогу сюда истратил, да на платье взамен заложенного, и все я беспрекословно платил; сегодня же когда я, чтобы поскорей прогнать его, ни слова не говоря, сунул ему 1 ену, наполовину не разобравши, на что ему нужна, лишь по намеку одному его, он изволил обидеться... Таких катихизаторов, впрочем, мало. Больше тратят и обманывают без крика, иные даже с покаянным сердцем, как Козаки» [3, с. 130].

Многие соглашались перейти в христианство лишь при условии, если им заплатят. Так, однажды Николаю Японскому жители одного из селений провинции Ава предложили за «приобщение к вере» отремонтировать ирригационную систему [3, с. 138].

К сожалению, признает Николай, во всех письмах просьбы денег или «трактаты о деньгах» [3, с. 316-317]. Следует отметить, что это проблема была не только, а может быть, даже и не столько с православием, также обстоит дело в протестантских и католических миссиях. Более того, у русского миссионера денег просили именно по причине, что западные пастыри платят: «В сегодняшней почте, между прочим, две просьбы о деньгах, одна от христианина, другая от язычника; первый просит в долг (без отдачи) шестьсот ен, да настойчиво, наперед изъявляя негодование, если не будет исполнено: протестанты-де ссужают своих, — это и есть любовь, отсутствие которой я заявляю в себе» [5, с. 15]. Но Николай принципиально отказывался материальной выгодой вовлекать в православие.

Архиепископ Николай был уверен в том, что серьезным препятствием распространения веры, являлись политические противоречия государств. Он осуждает нашу непродуманную восточную политику, стремление расширить влияние за счет других стран [6, с. 238]. В конце концов, это привело к русско-японской войне, которую мы с таким позором проиграли, недооценив восточного соседа, о чем предупреждал православный святитель.

Николай Японский придавал большое значение нормализации отношений России и Японии. Он понимал, что одних лишь экономических и политических предпосылок недостаточно для крепкой дружбы, более надежными и долговечными являются связи духовные, в первую очередь, религиозные. Архиепископ считал, что новой Японии нужна и новая вера, а старые языческие религии израсходовали свой потенциал, новым импульсом для развития могло послужить православие. Действительно, многие японцы переходили в христианство, ориентируясь на западные ценности или рассчитывая получить материальные выгоды, но Николай Касаткин приобщал лишь к чистому православию, лишенному всякой корысти. Своей глубокой верой, деятельностной натурой Архиепископ привлек в православие тысячи человек, которые сохранили преданность русской церкви несмотря на межгосударственные разногласия и войну.

Список литературы:

1. Архимандрит Сергей. На Дальнем Востоке. Письма японского миссионера. - Арзамас: Типография Н. Доброхотова, 1897.
2. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 1. - СПб. Гиперион, 2004.

3. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 2. - СПб.: Гиперион, 2004.
4. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 3.- СПб. Гиперион, 2004.
5. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 4. - СПб.: Гиперион, 2004.
6. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 5.- СПб. Гиперион, 2004.
7. Иванова Г. Д. Жизнь и деятельность святителя Николая Японского // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2. Памяти святителя Николая. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996.
8. Из донесения начальника Российской Духовной Миссии о состоянии православной Церкви в Японии за 1911 год // Саблина Э. 150 лет Православия в Японии. История Японской Православной Церкви и её основатель Святитель Николай. - М: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.
9. Яблонская О.В., Яковлев Д.В. К вопросу о миссионерской деятельности святителя Николая Касаткина в Японии // Таврический научный обозреватель. 2016. № 11-1 (16). С. 78-82.